

Н.В. Дризен

Материалы к истории русского театра

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.В. Дризен**
Материалы к истории русского театра / Н.В. Дризен – М.: Книга по Требованию, 2024. – 314 с.

ISBN 978-5-4241-5310-5

ISBN 978-5-4241-5310-5

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

прямо попавшая въ водоворотъ придворныхъ интригъ и искательствъ, нуждалась въ русской поддержкѣ и всѣми силами старалась быть русской. Ради этого она быстро выучилась русскому языку и щеголяла чисто-русскими выраженіями; ради этого, когда пришла ей пора царствовать, окружила она свой тронъ коренными русскими людьми... „Театръ есть школа народная“... говорила она и считала эту школу не только достояніемъ взрослыхъ, но также принадлежностью ученическихъ сценъ университетовъ, кадетскихъ корпусовъ и созданныхъ ея попеченіемъ женскихъ институтовъ.—Послѣдующія царствованія еще болѣе отождествляютъ идею театра съ коренными потребностями русскаго общества. Павелъ не сочувствуетъ, вообще, взглядамъ своей матери, но точка зрѣнія Екатерины на искусство, особенно въ послѣдніе годы ея правленія, ему понятна. Якобинству такъ легко воспользоваться сценическими формами и внести смуту и революціонный духъ въ государство. Понятно почему въ царствованіе Павла театральное искусство, хотя прогрессируетъ, но крайне медленно, почти незамѣтно. Императоры Александръ I, Николай Павловичъ и Александръ II, благосклоннымъ и внимательнымъ отношеніемъ къ искусству, въ частности къ театру, завершаютъ то, что было едва намѣчено ихъ предшественниками. Цѣлымъ рядомъ законодательныхъ мѣръ устанавливаются взаимоотношенія государства и театра, театра и общества, театральныхъ дѣятелей между собой. Сама по себѣ идея театра перестала быть тепличнымъ растеніемъ, выросшимъ ради прихоти богатаго вельможи, съ тѣмъ же успѣхомъ культивировавшаго у себя разнаго вида спортъ, въ родѣ псовой охоты и проч. Изучая общественную жизнь названныхъ эпохъ, нельзя не замѣтить, что рядомъ съ увеличивающейся популярностью театра въ обществѣ, наблюдается серьезное отношеніе къ нему лучшихъ умовъ современниковъ. Припомнимъ, кто укрѣпилъ въ толпѣ цивилизаторское значеніе театра? Для театра писали: Пушкинъ, Гоголь, Грибоѣдовъ, Тургеневъ; о театрѣ говорили: Бѣлинскій, Апполонъ Григорьевъ, С. Т. Аксаковъ, Тихонравовъ; театру служили: Щепкинъ, Садовскій, Самойловъ, Каратыгинъ... Въ какіе-нибудь восемьдесятъ лѣтъ робкій придворный комедіантъ и еще болѣе робкій придворный пѣта, взявшись дружно за руки, сдѣлали колоссальный шагъ впередъ. Идея театра—въ легкой сценической формѣ изображать дѣйствительную жизнь, не съ фотографической точностью, какъ это принято нынче, а осмысленною лучшими свойствами человеческой души,—эта идея стала вдругъ всѣмъ близкой и понятной. Вынесшіе ее на своихъ плечахъ гиганты искусства, дали разъ навсегда готовый рецептъ, какимъ образомъ подобную идею воплощать въ живыхъ образахъ. Въ ихъ изображеніи это не были слащавые, полу-ино-

странные, полу-фантастическіе, русскіе только по именамъ, герои „трагедій“ Сумароковыхъ, Княжнинныхъ и Херасковыхъ. Живые люди, плоть отъ плоти нашей, кость отъ костей, съ нашими страстями и пороками, они жили, любили, страдали на сценѣ; даже сухая мораль, дидактическіи элементъ въ комедіи, долженъ былъ, по новой системѣ, въ легкомъ немного искусственномъ образѣ Чацкаго скрыть тяжело-вѣсную фигуру фонвизинскаго Стародума. Поступательное движеніе обновленнаго театра, замедлилось, однако, весьма существеннымъ недостаткомъ. Какъ извѣстно, конкуренція въ области искусства такъ же полезна и необходима, какъ и въ торговлѣ. Она развиваетъ предприимчивость, энергію, заставляетъ художника, наравнѣ съ коммерсантомъ, держаться всегда на высотѣ своего призванія, а обществу гарантируетъ проточную воду вмѣсто стоячаго болота. Къ сожалѣнію, вплоть до 80-хъ годовъ минувшаго столѣтія, театральное дѣло въ обѣихъ столицахъ было внѣ конкуренціи. Въ Петербургѣ и Москвѣ, т.-е. тамъ, гдѣ по средоточію лучшихъ духовныхъ силъ народа, можно всегда ожидать наивысшаго подъема искусства, театръ былъ монополизированъ казною. Частной инициативы не существовало вовсе. Ревниво оберегая интересы фиска, специальное театральное вѣдомство авторитетно распоряжалось театромъ, иногда совершенно игнорируя запросы времени. Царствованіе Императора Александра III измѣнило этотъ порядокъ. Онъ такъ же понялъ задачи театра, какъ его отецъ интересы многихъ театральныхъ работниковъ, и... освободилъ его отъ крѣпостной зависимости.—Вотъ въ общихъ чертахъ исторія развитія у насъ театральной идеи.

При чемъ же здѣсь театральный любитель?

III.

Любительскій или „благородный“ театръ, какъ своеобразно называли свои сценическія попытки общественные дѣятели недавняго прошлаго, родился и выросъ одновременно съ театромъ вообще, если не раньше. Отъ природы мы всѣ немножко актеры; намъ всѣмъ свойственно испытывать „всѣ чары, всѣ обаянія, всѣ обольщенія изящныхъ искусствъ“ (Бѣлинскій). Потребность воспроизводить окружающую дѣйствительность, или видѣть себя въ изображеніи другихъ, встрѣчается на всѣхъ ступеняхъ человѣческой организаціи. Ее испытываютъ дикари и дѣти, коль скоро способность наблюдать усовершенствована-

лась настолько, что даетъ матеріалъ для осмысленныхъ поступковъ. Наступаетъ, однако, моментъ, когда одного желанія подражать—мало, нужно умѣть это дѣлать. Непосредственная передача впечатлѣнія уступаетъ мѣсто знанію, энергіи, таланту. Для покупателя, приобретающаго картину, совершенно безразлично знать, кто ее написалъ: любитель ли живописи, или профессиональный художникъ? Въ картинѣ много свѣта, экспрессіи, настроенія; эстетическимъ требованіямъ покупателя она удовлетворяетъ. Возьмемъ примѣръ поближе къ дѣлу. Я иду въ театръ смотрѣть пьесу извѣстнаго драматурга. Играютъ плохо, мнѣ досадно, я жалуюсь. Мнѣ говорятъ: не судите строго, играютъ любители! Что я могу отвѣтить? Зачѣмъ они *любятъ* это? Любовь вообще требуетъ самопожертвованія, любовь къ искусству почти немислима безъ фанатическаго поклоненія извѣстнымъ эстетическимъ принципамъ. Любовь къ искусству большею частью соединена съ *возможностью* любить его. Любитель искусства обыкновенно принадлежитъ къ интеллигентному (не рѣдко обеспеченному) классу общества; общество въ правѣ желать, чтобы эта интеллигентность проявилась въ пренебреженіи къ протоптаннымъ дорожкамъ, а главное, въ разумномъ *пониманіи* своей культурной миссіи... Видимъ ли мы нѣчто подобное въ дѣйствительности? Не секретъ, что въ наши дни роль театральнаго любителя почти свелась къ нулю, авторитетъ его палъ. За исключеніемъ нѣсколькихъ частныхъ случаевъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, любители приносятъ даже вредъ театру, наводняя сцену элементомъ, которому нѣтъ никакого дѣла до искусства. Имъ не повезло на другомъ поприщѣ, спеціальности они никакой не знаютъ, условія же сцены тѣмъ хороши, что можно играть „не учась“. Обыкновенно, въ противоположность мнѣнію, что, если настоящаго любителя нѣтъ, его необходимо выдумать, отвѣчаютъ, что рядомъ съ профессионаломъ любителю нечего дѣлать. Такъ ли это? Неужели искусство во всѣхъ областяхъ сказало свое послѣднее слово? Невольно припоминается недавняя бесѣда стараго театральнаго дѣятеля о новѣйшихъ приѣмахъ сценическихъ эффектовъ, спеціальныхъ машинахъ для „настроенія“ и проч. Старикъ, конечно, порицаетъ новшества, утверждая, что прежнее время безъ нихъ обходились и дѣло шло лучше. Можетъ быть. Во времена Шекспира не было даже вовсе декорацій, а мѣсто дѣйствія обозначалось простой дощечкой съ надписью: „садъ“, „комната“, „лѣсъ“ и зрители, говорятъ, этимъ довольствовались. Условности мѣняются съ каждой эпохой и параллельно съ этимъ различны приемы театральнаго иллюзіи. Когда Брутъ падаетъ на мечъ, я прекрасно знаю, что актеръ, его изображающій, останется цѣлехонекъ, но чѣмъ искуснѣе онъ совершитъ этотъ маневръ, тѣмъ впечатлѣніе мое будетъ полнѣе. Режиссеръ

изобразилъ комнату въ старой барской усадьбѣ. Ночь. Сцена освѣщена одной лампой. Бѣгутъ причудливыя тѣни, трещитъ сверчокъ, гдѣ-то въ углу скрипитъ мышь. Услужливый театралъ сидитъ со мною рядомъ и нашептываетъ мнѣ въ ухо закулисныя тайны постановки. Для скрипа мышей выписана изъ-за границы машина, для сверчка—другая, тѣни получаютъ помощью волшебнаго фонаря. Зачѣмъ мнѣ это? Какими бы средствами ни получалась иллюзія, впечатлѣніе воспринято, режиссеръ достигъ своей цѣли... Новыя теченія въ искусствѣ, какъ бы уродливы и противоестественны ни казались они при первомъ знакомствѣ, можно всегда объяснить переходной ступенью къ лучшему, совершенному. Мнѣніе о нихъ будетъ тогда сдержаннѣе, спокойнѣе. Припомнимъ злобное шипѣніе лагеря консерваторовъ, старыхъ романтиковъ, при появленіи „Вечеровъ на хуторѣ близъ Диканьки“, Гоголя. Объяснятся простымъ разговорнымъ языкомъ безъ пафоса и риторическихъ фигуръ казалось такимъ же преступленіемъ, какъ босяку Горькаго приписывать душевныя качества героевъ Тургенева. Наконецъ, въ искусствѣ не всѣмъ данъ завидный удѣлъ открывать новые пути; назначеніе многихъ усовершенствовать старые. Правовѣрный любитель искусства, не увлекаясь „новыми словами“, можетъ принести огромную пользу грамотнымъ, а главное, независимымъ отношеніемъ къ дѣлу. Великая княгиня Марія Николаевна, Станкевичъ, Кокошкинъ, Строгановъ, Вьельгорскій, Третьяковы—такіе независимые (*frei willige*) въ искусствѣ. Значеніе ихъ въ исторіи русской живописи, литературы, музыки и театра, не стануть оспаривать; между тѣмъ никто изъ названныхъ лицъ не завѣщаль потомству сколько-нибудь выдающагося произведенія искусства, кромѣ безграничной любви къ нему...

Мнѣ кажется, сказаннаго достаточно, чтобы вполне уяснить нашу точку зрѣнія на роль и значеніе любителя. Примѣняя этотъ взглядъ къ историческимъ приемамъ изслѣдованія, мы должны признать, что прошлое театральнаго любителя богато серьезными услугами искусству. Въ теченіе почти ста лѣтъ наблюдается цѣлый рядъ моментовъ цивилизаторской и миссіонерской дѣятельности любителя. Въ зависимости отъ времени и условій работы, любитель попеременно: піонеръ искусства, защитникъ его идеаловъ отъ чужеземнаго вліянія, инициаторъ новыхъ его теченій. Первые проблески зари, познакомившіе древнюю Русь съ западнымъ просвѣщеніемъ, даютъ возможность любителю оказать искусству едва ли не самую крупную услугу въ исторіи. Въ это время любитель не только смѣлый выдумщикъ заморской потѣхи, но что важнѣе перваго, инициаторъ публичнаго ея представленія. Отдѣльные моменты въ исторіи повторяются. Если при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и отчасти при Петрѣ I потребовалось много труда, чтобы

посадить деревцо, то въ эпоху Бироновщины явилась необходимость спасти деревцо отъ засушливаго зноя, губительнаго не только для нѣжныхъ растеній, но и для могучихъ дубовъ. Любитель то го времени энергично борется противъ иноземнаго владычества, и знаменательна его побѣда, когда вѣнцомъ борьбы является основаніе настоящаго русскаго театра (Елиззвета). Этимъ моментомъ могла бы быть съ успѣхомъ закончена исторія любительскаго театра въ Россіи. Къ сожалѣнію, въ нашихъ „Очеркахъ“, мы не могли его достаточно полно освѣтить, какъ хотѣли. Объясняется это просто. Въ исторіи русскихъ общественныхъ движеній мало такихъ интересныхъ и въ то же время бѣдныхъ фактическимъ матеріаломъ эпохъ, какъ царствованіе Алексѣя Михайловича (разумѣемъ преобразовательный періодъ), или господство нѣмцевъ на Руси. Особенно это вѣрно въ отношеніи къ нашей темѣ, составляющей главу сочиненія о роли личности въ исторіи. Съ другой стороны нельзя отдѣлываться общими фразами, когда читатель требуетъ обоснованныхъ фактовъ.—Итакъ, ярославскіе любители стали присяжными актерами. Въ чемъ обнаружится дальнѣйшая дѣятельность любителей? Во-первыхъ, примѣръ заразителенъ. Въ царствованіе Екатерины II, волна театральныхъ увлеченій достигаетъ провинціи. Какъ выразился я въ другомъ мѣстѣ: *) „вездѣ *играютъ*—значить: вездѣ *читаютъ, учатся*. Въ какой бы формѣ ни приходило просвѣщеніе, оно все-таки просвѣщеніе“. Во-вторыхъ, Екатерининскій любитель ни до, ни послѣ этого времени не достигаетъ такихъ преимуществъ своего положенія, какъ въ настоящій моментъ. Это въ полномъ смыслѣ слова „расцвѣтъ“ театральнаго любительства. Затѣмъ наступаетъ маленькая реакція при Павлѣ, дабы въ царствованіе Александра I еще ярче отгнать 3-ю и послѣднюю историческую заслугу любителя. Въ XVIII в. характернымъ мотивомъ стремленій любителя, звучитъ желаніе сдѣлать искусство непременно русскимъ; сфера дѣятельности театра по времени крайне ограничена, она не выходитъ изъ рамокъ занятій такъ-называемаго свѣтскаго общества. Въ первой половинѣ XIX вѣка претензіи совсѣмъ другія. Подъ вліяніемъ гуманитарныхъ идей, волнующихъ современное общество, дѣлается серьезная попытка популяризировать искусство. Извѣстенъ опытъ Ѳ. Ѳ. Кокошкина создать народный театръ въ Нескучномъ **); къ этому же времени относится распространеніе крѣпостныхъ труппъ, изъ которыхъ многія способствовали появленію значительныхъ сценическихъ дарованій. Нельзя также отказать современнымъ любителямъ въ воспитательномъ значеніи

---

*) См. въ от. II, Любители при имп. Екатеринѣ II.

**) Окрестности Москвы (см. отд. IV, біографію Н. А. Полевого).

созданныхъ ими театральныхъ кружковъ; тамъ выросло много крупныхъ талантовъ.

IV.

Царствованіемъ Императора Александра I заканчивается наше изслѣдованіе любительскаго театра. Можетъ явиться вопросъ: Чѣмъ это вызвано? случайностью или „заранѣе обдуманнѣмъ намѣреніемъ“; не хватило матеріаловъ или матеріалы оказались не интересны? Сознаемся, что въ началѣ труда планы были другіе. Слѣдя шагъ за шагомъ за дѣятельностью любителей, мы незамѣтно подошли къ Николаевскому времени. Здѣсь фактическая часть оказалась богаче. Почти ежедневно хроника текущихъ событій отмѣчала участіе театральныхъ любителей въ придворныхъ или общественныхъ увеселеніяхъ. Матеріаловъ было масса, но, увы, преобладалъ далеко не тотъ характеръ событій, какъ было раньше, а главное, отсутствовала живая связь отдѣльныхъ явленій между собою! Какая разница съ Екатерининскимъ или съ Александровскимъ любителемъ! Рамки дѣятельности уже, впечатлѣній меньше, но все одухотворено неподдѣльнымъ, искреннимъ увлеченіемъ, какъ-будто въ полутемную комнату, мастерскую ювелира ворвался лучъ солнца и бездушные камни заиграли тысячью огней. Правда, и въ позднѣйшее время можно встрѣтить нѣсколько любопытныхъ эпизодовъ театрально-любительской дѣятельности. Интересны, напр., спектакли графа Закревскаго (Москов. генераль-губернатора), „Горе отъ ума“, представленное Виленскимъ обществомъ въ 1867 г. въ честь пріѣзда Императора Александра Николаевича, или спектакли въ Петербургскомъ Пассажѣ при участіи Апухтина, Писемскаго, А. А. Потѣхина, В. А. Крылова, Владыкина и извѣстнаго по тому времени любителя В. Д. Квадри. Но спектакли эти, несмотря на крупный интересъ ихъ въ артистическомъ смыслѣ, не имѣютъ еще историческаго значенія. Это скорѣе случайныя, хотя и блестящія поминки когда-то славнаго прошлаго. Только съ воцареніемъ Императора Александра III, любительская энергія немного оживляется. Этому способствуетъ разрѣшеніе частнымъ театрамъ свободно функціонировать рядомъ съ казенными. Въ Петербургѣ основывается Музыкально-Драматическій кружокъ, въ короткое время завоевывающій серьезныя симпатіи публики. Кружокъ, культивирующій драму, одновременно съ оперой, ставитъ впервые „Евгенія Онѣгина“ Чайковскаго, „Хованщину“ Мусоргскаго и пр. При дворѣ и въ высшемъ пе-

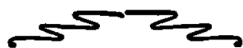
тербургскомъ свѣтъ обнаруживается серьезный интересъ къ историческому жанру. Любители, иногда подъ непосредственнымъ наблюдениемъ самого государя, разыгрываютъ всю трилогію гр. А. Толстого *); кружокъ гр. А. Д. Шереметева ставитъ, кромѣ того, „Бориса Годунова“ Пушкина. Немного позже великосвѣтскіе любители играютъ впервые „Плоды просвѣщенія“ Толстого и его же „Власть тьмы“ (кружокъ г-жи Приселковой). Почти одновременно возникаетъ въ Москвѣ „Общество искусства и литературы“. Организаторъ его и главный дѣятель К. С. Алексѣевъ (по сценѣ Станиславскій) ухитряется на крошечной сценѣ Московскаго Охотничьяго клуба ставить комедіи Островскаго рядомъ съ трагедіями Шекспира. Успѣхъ его такъ великъ, что, когда изъ маленькой ячейки вырастаетъ величественное зданіе, а любительское предприятие обращается въ Художественный театръ, никто этому не удивляется. Театръ сразу становится популярнымъ. Конечно оцѣнка столь близкихъ къ намъ явленій не входитъ въ задачу настоящаго труда. Нельзя, однако, умолчать о нихъ, разъ дѣло касается вопроса, осмысленно ли въ настоящее время существованіе театральнаго любителя или нѣтъ? Надѣмся, что вопросъ этотъ рѣшенъ нами утвердительно. Какъ бы сложны ни были задачи современнаго искусства, попытки разумно рѣшить ихъ всегда почтенны. Интеллигентный, независимый, сознательно относящійся къ своему призванію любитель, можетъ принести такую же огромную пользу искусству, какъ посвятившій ему свои силы артистъ-профессіональ. Переживаемое нами время особенно благопріятствуетъ подобной дѣятельности. Развивающіяся въ послѣднее пятилѣтіе попечительства о трезвости и общества народныхъ развлеченій включаютъ въ свою программу практику народнаго театра. Народный театръ, по цѣлямъ своимъ и значенію, едва ли долженъ считаться менѣе серьезнымъ, чѣмъ театръ съ обще-культурными задачами. Руководителемъ его обязательно слѣдуетъ поставить не только свѣдующаго, знакомаго съ народной жизнью дѣятеля, но человѣка съ опредѣленными взглядами на просвѣщеніе, образованнаго, самостоятельнаго. Забавляя, онъ долженъ учить. Нужно ли добавлять, что кандидатомъ на подобное поприще мы желали бы видѣть любителей въ извѣстномъ значеніи этого слова. Только работая на этомъ поприщѣ, любитель можетъ вернуть потерянный имъ когда-то авторитетъ въ искусствѣ и вмѣстѣ съ

---

*) Спектакли идутъ въ такомъ порядкѣ: „Царь Борисъ“ разыгрывается въ Императ. Эрмитажѣ; „Царь Ѳедоръ Іоанновичъ“—у кн. М. С. Волконскаго; „Смерть Іоанна Грознаго“—у гр. А. Д. Шереметева; изъ трехъ трагедій „Царь Ѳедоръ Іоанновичъ“ идетъ впервые на сценѣ.

тѣмъ присоединить къ лаврамъ блестящаго прошлаго новый подвигъ—
служеніе народу...

Въ заключеніе воспользуемся случаемъ и выразимъ 'нашу душевную признательность всѣмъ лицамъ, которыя совѣтами или указаніями содѣйствовали составленію настоящей книги: В. А. Альфонскому, проф. Алексѣю Ник. Веселовскому, Ф. А. Витбергу, Д. В. Васильеву, И. Я. Долматовскому, А. М. Карчевскому, В. Д. Квадри, О. І. Курнанду, В. П. Ламбину, Д. П. Никольскому, С. Н. Перетерскому, Н. А. Попову, А. А. Привалову, С. Н. Сиротинину и С. Н. Шубинскому. Помянемъ также словомъ благодарности память почившихъ: барона Ф. А. Бюлера, К. Н. Бестужева-Рюмина, И. Ф. Горбунова, В. А. Гиббенета, Г. В. Есипова, Ф. А. Куманина, А. Н. Львова, барона Д. Ф. Стурта и Н. С. Тихонравова. Имъ, какъ и нынѣ здравствующимъ дѣтелямъ, авторъ обязанъ доступностью многихъ историческихъ памятниковъ, составляющихъ главное основаніе печатаемаго труда.

II.

ОЧЕРКИ ЛЮБИТЕЛЬСКАГО
ТЕАТРА.

(1730—1824 гг.)

